

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ
В СОСТОЯНИИ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ

В статье 95 УК УССР устанавливается, что умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего вследствие противозаконного насилия или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

1. Рассматриваемое преступление представляет собой менее опасный вид умышленного убийства. Ответственность в этих случаях смягчается с учетом особого психического состояния виновного, обусловленного поведением самого потерпевшего. Так, например, Н. совершила убийство своего мужа, который систематически пьянствовал, не давал денег, избивал ее, приводил домой других женщин. Однажды, напившись пьяным, он стал требовать, чтобы Н. удовлетворила его половую страсть противоестественным способом, а когда она отказалась, ударил ее ногами в живот. В ответ на это Н. кухонным ножом нанесла ему удар в грудь, причинив смертельное ранение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР признала необходимым квалифицировать действия Н. по ст. 95, указав, что осужденная совершила убийство в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего в результате тяжкого оскорбления и противозаконного насилия со стороны потерпевшего [см.: 16, с. 85].

В соответствии с общими положениями советского уголовного законодательства совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, является обстоятельством, смягчающим ответственность (п. 4 ст. 40 УК УССР). В ст. 95 это общее положение конкретизируется — обстоятельство, по общему правилу смягчающее ответственность, превращается в обязательный признак данного состава преступления. Помимо этого признака для применения ст. 95 законодатель требует наличия еще ряда условий.

2. Состояние сильного душевного волнения, о котором говорится в ст. 95, — это состояние физиологического аффекта, представляющего кратковременную интенсивную эмоцию, занимающую господствующее положение в сознании человека, утрачивающего при этом в значительной мере (хотя и не полностью) контроль над своими поступками и способность руководить ими.

От физиологического аффекта следует отличать аффект патологический, при котором человек утрачивает способность сознавать свои поступки или руководить ими. При патологическом аффекте, являющимся одним из видов временного расстройства душевной деятельности, исключается вменяемость субъекта. Поэтому лишение жизни другого человека субъектом, находящимся в таком состоянии, уголовной ответственности в силу ст. 12 УК УССР влечь не может. Для решения вопроса о том, совершено ли деяние

в состоянии физиологического или патологического аффекта, следует назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Любой аффект предполагает не вообще состояние волнения, а сильное душевное волнение. Отсутствие его исключает состояние физиологического аффекта и тем самым возможность применения ст. 95. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не нашла состава рассматриваемого преступления в действиях Л., совершившего умышленное убийство своей сожительницы Я. Как было установлено, между Л. и Я. возникла ссора из-за того, что Я. поздно пришла домой и сказала, что встречалась с прежним сожителем. В процессе ссоры Л., решив убить Я., сходил на кухню, взял столовый нож, возвратился в комнату, закрыл дверь комнаты на ключ, а затем нанес Я. несколько ударов ножом, в результате которых Я. тут же скончалась. Верховный Суд признал, что все обстоятельства дела не дают оснований для вывода о том, что Л. действовал в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. В приведенном примере не вызывает сомнения, что Л. в момент ссоры и убийства испытывал определенное волнение. Однако элементы сильного душевного волнения установлены не были.

3. Для применения ст. 95 необходимо, чтобы сильное душевное волнение было вызвано противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Только наличие этих поводов может свидетельствовать о том, что налицо данный состав. Если такое волнение было обусловлено другими обстоятельствами, состав рассматриваемого преступления отсутствует. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не нашла состава рассматриваемого преступления в действиях Ч., убившей своего мужа Х. Как видно из материалов дела, Х., будучи в нетрезвом состоянии, заснул на берегу реки. Увидев его в таком виде и убедившись, что при нем нет денег, полученных им в тот же день, и часов, Ч. нанесла ему по голове множество ударов, от которых он скончался. Верховный Суд мотивировал свой вывод тем, что потерпевший никаких насильственных и иных противозаконных действий к осужденной не проявил [см.: 9, с. 7]. Верховный Суд РСФСР признал необоснованной квалификацию действий Г., убившего в состоянии опьянения А., как убийства в состоянии сильного душевного волнения, поскольку «...причиной возникновения между ними ссоры, а затем драки явилось не насилие со стороны потерпевшего и не тяжкое оскорбление с его стороны, а состояние алкогольного опьянения, в котором находились и осужденный и потерпевший» [10, с. 6].

4. Насилие может быть как физическим (нанесение ударов, побоев, причинение телесных повреждений, лишение свободы и т. д.), так и психическим (угроза причинить физический, моральный, имущественный вред и т. д.). Пленум Верховного Суда СССР признал противозаконным насилием действия Д., неожиданно дважды ударившего по лицу Е., который в связи с этим произвел в Д. несколько выстрелов [см.: 7, с. 14, 25, 94].

Насилие должно быть значительным, т. е. способным по своему характеру вызвать сильное душевное волнение, а также существовать реально, а не быть мнимым, существующим лишь в воображении субъекта.

Ст. 95 может быть применена лишь при условии, что насилие, вызвавшее сильное душевное волнение, было незаконным, противоправным. Умышленное убийство в состоянии физиологического аффекта, вызванного правомерными действиями в отношении виновного, не содержит состава рассматриваемого преступления. Так, совершение представителем власти или другим должностным лицом или даже отдельными гражданами законных действий, по необходимости сопряженных с насилием, но насилием правомерным (например, при задержании опасного преступника) не может рассматриваться как повод для возникновения сильного душевного волнения (см.: ст. 95).

5. Состояние физиологического аффекта может возникнуть и во время драки, будучи вызванным насилием со стороны одного из дерущихся. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 июня 1960 г. разъяснил, что «убийство в драке или ссоре само по себе не исключает возможность наличия обстоятельств, дающих основание рассматривать убийство как совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения» и что при наличии этого убийство в драке или ссоре должно квалифицироваться по ст. 95 [см.: 17, с. 475].

6. Противозаконное насилие по своему характеру может создавать у субъекта право на необходимую оборону. В этой связи возможны ситуации совершения убийства при превышении ее пределов и к тому же при наличии у виновного состояния физиологического аффекта, вызванного противозаконным насилием — нападением. Эти случаи необходимо отличать от тех, в которых имеются признаки только ст. 95. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» говорится, что суды при отграничении убийства при превышении пределов необходимой обороны от умышленного убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения должны иметь в виду, что «для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, обязательным признаком является причинение вреда потерпевшему именно в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения... тогда как при совершении преступлений с превышением пределов необходимой обороны состояние сильного душевного волнения не является обязательным признаком» [17, с. 362—363].

Убийство, хотя и совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, но явившееся результатом

превышения пределов необходимой обороны следует квалифицировать не по ст. 95, а как убийство при превышении пределов необходимой обороны по ст. 97. Это объясняется тем, что законодатель считает убийство, предусмотренное ст. 97, менее опасным, чем рассматриваемое преступление. Поэтому в тех случаях, когда совершено убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным физическим насилием, для квалификации действий виновного по ст. 95 необходимо, прежде всего, исключить возможность применения ст. 97. Если же лицо, находясь в состоянии необходимой обороны, лишает жизни того, кто совершил противозаконное физическое насилие, и не превышает при этом пределов необходимой обороны, уголовная ответственность в силу ст. 15 исключается вовсе. Так, Верховный Суд УССР не нашел состава преступления в действиях Б., осужденного за убийство Я. в состоянии сильного душевного волнения. Верховный Суд мотивировал это тем, что Б. действовал правомерно, защищаясь от угрожающего его жизни нападения группы хулиганов, среди которых находился Я. [см.: 15, с. 98].

7. Тяжким оскорблением является унижение чести и достоинства личности, выраженное в такой неприличной форме, которая с позиций социалистического правосознания (а не субъективной оценки самого виновного) считается особенно оскорбительной. Оскорбление может быть нанесено в устной или письменной форме или же путем действия. Как правило, тяжкое оскорбление сопровождает противозаконное насилие со стороны потерпевшего.

Не всякое оскорбление, предусмотренное ст. 126 УК УССР, является тяжким. Так, Президиум Верховного Суда РСФСР не нашел состава рассматриваемого преступления в действиях К., который нанес смертельные ранения П. за то, что последний в ответ на его приветствие заявил, что не желает знать «с мусором». Верховный Суд указал, что такое оскорбление не может быть признано тяжким [см.: 18, с. 93]. Вопрос о том, какое оскорбление считать тяжким, — это вопрос факта, разрешаемый судом в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в определении по делу С. указала, что «для правильного решения вопроса, явилось ли нанесенное оскорбление тяжким, вызвавшим сильное душевное волнение, должны быть исследованы все обстоятельства дела в их совокупности» [4, с. 38]. При этом следует учитывать и индивидуальные особенности личности виновного, например, его повышенную нервную возбудимость, связанную с состоянием здоровья.

8. Для наличия состава рассматриваемого преступления необходимо, чтобы противозаконное насилие или тяжкое оскорбление исходило именно от потерпевшего, т. е. от того, кто был убит. Действия лица, совершившего умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения, не могут быть квалифицированы по ст. 95, если душевное волнение было вызвано не потерпевшим, а действиями других лиц.

В случае, если виновный в состоянии физиологического аффекта умышленно убивает лицо, которое не совершило действий, вызвавших такое состояние виновного, и последний сознавал это, ответственность за убийство должна наступать на общих основаниях. От такого рода случаев следует отличать ситуацию, когда виновный, намереваясь убить лицо, вызвавшее у него своими противоправными действиями состояние сильного душевного волнения, по неосторожности убивает другого человека. Ответственность в этих случаях должна наступать по совокупности преступлений — за покушение на умышленное убийство в состоянии аффекта и за убийство по неосторожности, т. е. по ст. 17, 95 и 98. Именно так Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР квалифицировала действия К-на, покушавшегося на убийство К-ва и О. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения и по неосторожности убившего невинную Ш. Как установлено по делу, О. и К-ов встретили К-на и избили его. Он вырвался от них и прибежал домой, однако О. и К-во, преследуя К-на, пришли к его дому, стали вызывать его для расправы, разбили стекло в окне дома. Находившаяся в доме больная мать К-на, услышав звон разбитого стекла, упала. К-н разволновался, схватил ружье, выбежал на улицу выстрелил в убежавших в сторону оврага О. и К-ва. В это время по склону оврага поднималась группа молодежи и среди них Ш., которая картечью была убита [см.: 11, с. 9—10].

Ответственность по ст. 95 не исключается, если виновный ошибся в личности потерпевшего, приняв его за то лицо, которое совершило противоправные действия, приведшие виновного в состояние физиологического аффекта. Так, Президиум Верховного Суда РСФСР признал наличие данного состава преступления в действиях Г., который в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения убил Ч., ошибочно приняв его за человека, пытавшегося перед этим изнасиловать его жену [см.: 11, с. 8—9].

9. Ст. 95 может быть применена и в тех случаях, когда противоправное насилие или тяжкое оскорбление, вызвавшее сильное душевное волнение у лица, совершившего убийство, были направлены не в его адрес, а совершены в отношении третьих лиц. Это могут быть лица, близкие виновному (например, лицо совершает убийство в состоянии аффекта, вызванного неправомерным насилием в отношении его ребенка), или даже для него посторонние (например, убийство в состоянии аффекта хулигана, избившего незнакому виновному беременную женщину).

10. Необходимым условием применения ст. 95 является внезапность сильного душевного волнения и умысла совершить убийство. Внезапность сильного душевного волнения означает, что оно возникает как немедленная ответная реакция на противозаконное насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу П. указал, что сильное душевное волнение виновного, вызванное неправомерными действиями потерпевшего, может быть признано смягчающим от-

ветственность обстоятельством при убийстве только в том случае, если это состояние возникло внезапно [см.: 1, с. 27; 6, с. 40; 13, с. 127]. Умысел совершить убийство у лица, находящегося в состоянии физиологического аффекта, должен также возникнуть внезапно. В связи с этим убийство в состоянии сильного душевного волнения не может быть заранее обдуманым. Нет состава рассматриваемого преступления в случаях, когда убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, было виновным задумано заранее, и этот умысел в создавшейся ситуации был осуществлен. Вместе с тем необходимость внезапности возникновения физиологического аффекта и умысла на убийство для применения ст. 95 вовсе не исключает существование неприязненных, враждебных отношений между убийцей и потерпевшим, относящихся к более раннему времени. Важно, чтобы умысел убить возник внезапно, в состоянии сильного душевного волнения, спровоцированного конкретными противозаконными действиями потерпевшего.

11. Состав преступления, предусмотренного ст. 95, имеет место лишь в том случае, когда внезапно возникший в состоянии аффекта умысел на убийство был немедленно приведен в исполнение. Имеется в виду то, что умысел убить реализуется в момент, когда виновный еще находится в состоянии сильного душевного волнения. Если же внезапно возникший в момент сильного душевного волнения умысел совершить убийство был реализован не сразу, а спустя определенный промежуток времени, когда состояние физиологического аффекта прошло, ст. 95 применена быть не может. В этом случае виновный действует уже не в состоянии аффекта, а по мотивам мести. Так, Пленум Верховного Суда СССР не признал наличие состава рассматриваемого преступления в действиях С., осужденного за убийство Г. в состоянии сильного душевного волнения. Пленум мотивировал это тем, что С. на неправомерные действия обидчика непосредственно не ответил насилием, а совершил целенаправленные подготовительные действия: забежал домой, рассказал жене, что его избили, собрал ружье, зарядил его патронами, выйдя из дома, прошел значительное расстояние, произвел предупредительный выстрел, а вторым выстрелом убил Г. «При таких обстоятельствах следует признать, что С. совершил убийство Г. с целью мести (за нападение на него) в состоянии простого возбуждения, а не в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения» [8, с. 9].

При определении продолжительного разрыва во времени между обстоятельствами, вызвавшими сильное душевное волнение, и убийством необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела [см.: 5, с. 28]. Решающее значение имеет наличие состояния аффекта, которое может иметь место, несмотря на некоторый разрыв во времени между противоправными действиями потерпевшего и совершенным убийством. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала наличие убийства в состоянии сильного душевного волнения в действиях Д., убившего своего соседа Ф. Между Д. и Ф. сложились неприязненные отноше-

ния в связи с тем, что Ф. систематически наносил оскорбления Д., пытался изнасиловать его жену. Непосредственно перед убийством Ф., будучи пьяным, стал приставать к Д. Он заставлял Д. вернуть электрическую лампочку в коридоре коммунальной квартиры, цинично мотивируя свое требование тем, что ему, Ф., в темноте неудобно совершать половой акт с женой Д. После этого Д. вошел в свою комнату, зарядил охотничье ружье и, возвратившись на кухню, убил Ф., выстрелив ему в грудь одновременно из двух стволов. Верховный Суд согласился с заключением судебно-психиатрической экспертизы, признавшей, что «...Д. совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения, обусловленного длительной психотравмирующей ситуацией, приведшей к невротическому срыву и завершившейся убийством Ф.» [12, с. 6—7].

12. При убийстве предусмотренном ст. 95, умысел может быть прямым или косвенным. Примером совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом служит дело Г. Он убил В., который, будучи в нетрезвом состоянии, совершал хулиганские действия. Г. потребовал от В. прекратить хулиганить. В ответ В. ударил Г. два раза грязной фуражкой по лицу, Г., возмущившись, оттолкнул от себя В. и, когда он упал, ударил его ногой, поломав пятое ребро, что вызвало шок сердца и смерть. Народным судом Г. был осужден за умышленное убийство по ст. 94. По протесту заместителя Генерального Прокурора СССР президиум Донецкого областного суда переквалифицировал действия Г. по ст. 95, признав, что Г. совершил убийство в состоянии сильного душевного волнения, возникшего вследствие противозаконного насилия со стороны потерпевшего [см.: 19, с. 83—84].

13. Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, не может квалифицироваться как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, хотя бы в действиях виновного и содержались отдельные, указанные в законе, отягчающие обстоятельства [см.: 2, с. 35; 3, с. 39; 14, с. 91]. Так, например, если убийство в состоянии физиологического аффекта совершено с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, двух или более лиц, либо лицом ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 93, 94, особо опасным рецидивистом, то такое убийство следует квалифицировать по ст. 95.

Может возникнуть ситуация, когда виновный в состоянии сильного душевного волнения совершает умышленное убийство двух лиц: лица, совершившего в отношении виновного противоправные действия, и находившегося вместе с ним, человека, который никаких действий в отношении виновного не совершил. Ответственность в этом случае наступает по совокупности преступлений: убийство первого лица квалифицируется по ст. 95 и второго — по ст. 93 или 94.

1. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 3.
2. Там же, 1965, № 3.
3. Там же, 1966, № 5.
4. Там же, 1967, № 6.
5. Там же, 1969, № 5.
6. Там же, 1970, № 5.
7. Там же, 1973, № 3.
8. Там же, 1974, № 1.
9. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1962, № 6
10. Там же, 1967, № 9.
11. Там же, 1973, № 1.
12. Там же, 1973, № 8.
13. «Радянське право», 1960, № 5.
14. Там же, 1966, № 10.
15. Там же, 1967, № 5.
16. Там же, 1968, № 1.
17. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973. М., 1974. 540 с.
18. «Социалистическая законность», 1959, № 6.
19. Там же, 1963, № 1.

В. Я. Т а ц и й, канд. юрид. наук

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В практике применения ст. 150 УК УССР довольно часто возникают трудности, вызванные сложностью разграничения частнопредпринимательской деятельности со смежными преступлениями. К ним относятся, прежде всего, хищения государственного и общественного имущества и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Сходство частнопредпринимательской деятельности и хищений государственного и общественного имущества определяется многими обстоятельствами. Как частнопредпринимательская деятельность, так и хищения государственного и общественного имущества являются корыстными преступлениями, поскольку совершаются с прямым умыслом и преследуют цель нетрудового дохода. Субъекты этих преступлений также могут совпадать — ими могут быть не только частные, но и должностные лица. Определенное сходство имеется и в признаках, характеризующих их объективную сторону. Эти обстоятельства вызывают затруднения в разграничении частнопредпринимательской деятельности и хищений социалистического имущества, в особенности в тех случаях, когда лица, работающие в социалистических организациях по обслуживанию населения, принимают заказы, выполняют работу, а деньги полностью или частично присваивают.

Решая здесь вопрос о квалификации преступления, необходимо исходить из того, что хищение имеет место только при изъятии государственного или общественного имущества из социалистических